

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

1(41), 2022

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2022

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru
E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Алициферова А.С.

Подписано в печать
25.02.2022

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ

Сергей Сергеевич

АБРАМОВА

Ольга Дмитриевна

БОЖАНОВ

Владимир Александрович

НАСИМОВА

Гульнар Орленбаевна

АБРАМОВ

Валерий Леонидович

АРУПОВ

Акимжан Арупович

АЮПОВА

Зауре Каримовна

БЕКБОСЫНОВ

Мэлс Боромбаевич

БЛОХИН

Владимир Владимирович

ВЫСОЦКИЙ

Андрей Викторович

ГАЙДУК

Валим Витальевич

ГОНЧАРОВ

Петр Константинович

ГРИШНОВА

Елена Евгеньевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ В.

МИКАЭЛЬ

КИРАБАЕВ

Нур Серикович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КОЗЛОВ

Геннадий Яковлевич

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛЕНКО

Александр Николаевич

МУРАВЬХ

Анатолий Иванович

НЕСТЕРЧУК

Ольга Алексеевна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ОЖИГАНОВ

Элвард Николаевич

САВИНОВ

Леонид Вячеславович

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ЯВЧУНОВСКАЯ

Регина Анатольевна

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

| | |
|---|----|
| <i>Абрамова М.А.</i> Проблемы и перспективы сотрудничества России в евразийском научно-образовательном пространстве | 5 |
| <i>Ван Цзюньтао.</i> Перспективы углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским Экономическим Союзом в контексте инициативы «Пояс и путь» | 16 |
| <i>Чжан Ваньтин, Любина Д.Е.</i> Вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии в контексте развития инициативы «Один пояс – один путь»: освещение событий в Казахстане китайскими СМИ | 23 |
| <i>Абдуссалам Тене.</i> Экономический фактор в отношениях Турции с арабскими государствами Персидского залива | 33 |
| <i>Аветисян А.С.</i> Концептуализация процесса транснационального лоббирования в рамках направления исследований управленческого взаимодействия политических акторов | 45 |
| <i>Гао Чан.</i> Влияние дипломатических отношений между Китаем и Литвой на торговлю древесиной между двумя странами | 51 |

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

| | |
|---|----|
| <i>Аюпова З.К., Кусаинов Д.У., Джанкадыров С.С.</i> Tolerance as the Basis of Political Culture and Ensuring Stability in the Society/ Толерантность как основа политической культуры и обеспечения стабильности в обществе | 60 |
| <i>Шатров М.С.</i> Война в ментальном измерении | 65 |

| | |
|-------------------|----|
| НАШИ АВТОРЫ | 74 |
|-------------------|----|

| | |
|---|----|
| ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ | 76 |
|---|----|

| | |
|--------------------------|----|
| РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | 77 |
|--------------------------|----|

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Статья посвящена влиянию экономического фактора на развитие отношений Турции с государствами ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива) в первое двадцатилетие двадцать первого века.

В статье приводятся:

- анализ предпосылок и основных драйверов экономического сотрудничества Турции с арабскими государствами Персидского залива;*
- исследование экономической кооперации Турции с государствами Залива в инвестиционной, энергетической сферах, секторах строительства и недвижимости;*
- анализ влияния политических противоречий Турецкой Республики с ОАЭ и Саудовской Аравией на динамику их экономических отношений.*

По мнению автора, процесс экономического сближения Турции с арабскими государствами Персидского залива в 2002-2020 годах носил естественный характер. Он объяснялся взаимодополняемостью их экономик. Турция нуждалась в инвестициях из аравийских монархий, а государства Залива – в турецких товарах и услугах турецких компаний. Негативную роль в развитии экономического сотрудничества сыграли внешнеполитические и геополитические конфликты Турции с КСА и ОАЭ в 2016-2021 годах.

Ключевые слова: *Турция, внешнеполитические и геополитические конфликты, внешняя политика.*

Двадцатилетний период правления Партии справедливости и развития (ПСР) в Турции ознаменовался значительной активизацией внешней политики. Турецкая Республика стала проводить активную независимую внешнюю политику с четко акцентированными геополитическими и идеологическими приоритетами в регионах Ближнего Востока, Африки, Восточной и Южной Европы. Если до начала двадцать первого века международная

политика Турции была неотделима от намерений и действий США и НАТО, то после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) четко обозначился самостоятельный курс, связанный с превращением страны в великую державу. Новую внешнеполитическую концепцию Турции, создающую теоретическую основу для проведения такой политики можно с полным правом назвать «доктриной Эрдогана». Особенно отчетливо это проявляется в регионе Ближнего Востока, где за последнее десятилетие произошло формирование новых политических альянсов.

Одним из основных направлений турецкой внешней политики стал Ближний Восток. При этом особое внимание до 2010-2011 годов уделялось развитию отношений с аравийскими монархиями, странами-членами Совета арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В первое десятилетие двадцать первого века Анкара проводила в этом регионе многовекторную политику сотрудничества со всеми государствами. С 2014-2015 годов в связи с геополитическими причинами (соперничество в Сирии, Ливии, в регионе Африканского Рога) обозначились явные противоречия Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ. В то же время отношения с Катаром достигли уровня стратегического партнерства. Значительную роль в укреплении и расширении сотрудничества Турции со странами ССАГПЗ в первое десятилетие нахождения ПСР у власти сыграл экономический фактор.

Основной причиной этого является взаимодополняемость экономик Турецкой Республики и государств Персидского залива. Аравийские монархии располагают значительными природными и финансовыми ресурсами, выступая в роли инвесторов. В то же время Турция представляет значительный интерес с точки зрения капиталовложений. Турецкой привлекательности для инвесторов из стран ССАГПЗ способствовали следующие факторы:

- Турция являлась вторым после России наиболее динамично растущим рынком в Евразии, чему способствовало ее идеальное геостратегическое положение на стыке Европы, Ближнего Востока и Африки;
- большой внутренний рынок усиливался значительным процентом молодого населения и 4-м по величине объемом рабочей силы в Европе;
- опережающий объем роста ВВП (9,2% в 2010 году, правда, к 2014 году сократился до 2,9% [18]);
- увеличение и расширение транснациональных сетевых связей с государствами Залива;
- принятие в 2012 году нового инвестиционного законодательства, упрощавшего покупку земли вкуче со снятием для иностранных инвесторов ряда ограничений на приобретение недвижимости.

2000-е годы были отмечены институционализацией сотрудничества между Турецкой Республикой и арабскими государствами Персидского залива. В 2005-2008 годах между ними был заключен ряд важных соглашений. К ним относятся Соглашение об избежании двойного налогообло-

жения, Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций. Все это привело к резкому росту товарооборота между Турцией и странами Залива. К 2010 году объем товарооборота Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ (с каждым из этих государств) достиг 4 миллиардов долларов. Одновременно произошло и увеличение торговых связей с другими странами ССАГПЗ. Например, товарооборот с Кувейтом увеличился со 183 миллионов долларов в 2003 году до 610 миллионов в 2010 году. Товарооборот с Катаром, а тот же период вырос с 34 до 324 миллионов долларов [3. Р. 19].

В 2008 году в Джидде был подписан Меморандум о взаимопонимании между Турцией и ССАГПЗ. Революционным достижением этого документа был запуск Стратегического Диалога на высшем уровне. Турция стала первым государством мира, проводящим такой диалог с ССАГПЗ. В этом соглашении стороны обязались «основывать сотрудничество на солидной институциональной базе и покрывать все сферы взаимного интереса» [11]. В июле 2009 года в Стамбуле был проведен первый форум Стратегического Диалога на высшем уровне. На нем обсуждались иранская ядерная проблема, арабо-израильский конфликт, проблемы безопасности Ирака, а также двустороннее сотрудничество в экономической, научной и культурной областях. На форуме Диалога в 2010 году в Кувейте был одобрен План совместных действий, включавший в себя дорожную карту сотрудничества в областях инвестиций, сельского хозяйства, энергетики, здравоохранения и туризма. Аравийские монархии выразили поддержку планам Турции вступления в Европейский Союз [3. Р. 19]. Если раньше, такое намерение Анкары воспринималось как проявление ее прозападной ориентации, то с приходом к власти ПСР и началом проведения панисламистской политики, будущее членство Турции в Евросоюзе стало восприниматься руководством многих исламских государств не как ущерб, а как актив.

Инвестиционные проекты. Первое десятилетие двадцать первого века ознаменовалось значительным притоком инвестиций в турецкую экономику. По данным американского исследователя Майкла Рубина, от 2 до 3 миллиардов долларов в Турцию поступило от турецких гастарбайтеров, работающих в Германии [13. Р. 13-23].

Впрочем, источник поступлений от турецких гастарбайтеров был ограниченным и вовсе не неисчерпаемым. Гораздо более серьезным каналом стали консервативные монархии Персидского Залива. По информации М. Рубина, в Турцию в начале двухтысячных годов закачали не менее 12 миллиардов неофициальных инвестиций от богатых исламских государств [13]. Основными источниками такого финансирования стали Малайзия и Саудовская Аравия, добивавшиеся взамен изменения турецкой позиции в отношениях с Израилем. По мнению ряда американских аналитиков, после событий 11 сентября 2001 года саудовские инвесторы, напуганные возможным ухудшением двусторонних отношений, вывели из США около 100 миллиардов

долларов. Из них 20 миллиардов были инвестированы во Франции, 10 миллиардов – в Ливане, 6 миллиардов – в Швейцарии. Турция также оказалась в списках саудовского инвестирования [13]. «Зеленые деньги» стали одним из источников турецкого экономического процветания в 2005-2016 годах.

Необходимо отметить, что в регионе Западной Азии страны ССАГПЗ и Турция являются значительными источниками и реципиентами инвестиций. Турция и ОАЭ в этом регионе являются крупнейшими реципиентами инвестиций (10 миллиардов долларов по данным на 2015 год). В то же время Кувейт и Катар по данным на тот же год являлись крупнейшими источниками инвестиций (соответственно 5,5 и 9 миллиардов долларов). После прихода к власти правительства ПСР Турция стала лидировать в регионе Ближнего Востока по привлечению инвестиций из ССАГПЗ. Официальный объем заливных инвестиций в турецкую экономику увеличился с 43 миллионов долларов в 2004 году до 1,78 миллиарда долларов в 2006 году. К этому времени в турецкую экономику вкладывали 2430 фирм и компаний из стран Персидского залива, вдвое больше, чем в 2003 году [16]. Рост инвестиций из региона Персидского залива в 2011-2013 годах компенсировал их падение из государств Европы, оставшейся до второй декады 21 века основным торговым и инвестиционным партнером Турции. Прямые инвестиции в турецкую экономику из стран Залива увеличились со 195 миллионов долларов в 2011 году до 940 миллионов в 2012 году [3. Р. 31]. Затем, однако, наблюдалось уменьшение потоков прямых инвестиций (880 миллионов долларов в 2013 году и 425 миллионов в 2015 году) [3].

Капиталовложения в турецкую экономику проходят как по линии частных инвестиционных компаний (случай ОАЭ), так и суверенных фондов (Саудовская Аравия). Крупнейшими финансовыми компаниями, действующими в Турции, являются инвестиционная компания Abraaj Capital (Дубай) и инвестиционный банк Investcorp Bank (Бахрейн). Abraaj Capital, оперирующий 7,5 миллиардами долларов частных капиталов, открыл свое отделение в Турции и приобрел десять компаний в различных сферах от энергетики до здравоохранения. Позже он, как и некоторые другие игроки финансового рынка ССАГПЗ открыл специальный инвестиционный фонд, предназначенный для Турции. В 2012 году Инвестиционный Совет Абу-Даби, и компания Abu Dhabi Invest AD совместно с японским SBI Holding открыли специальный инвестиционный фонд для Турции. Во время проведения в Стамбуле Второго Инвестиционного Саммита в апреле 2015 года несколько компаний проявили интерес к открытию инвестиционных фондов в Турции. К ним относятся, в частности, саудовские Al-Bassam Group и Sumou Holding, вложившие около миллиарда долларов в турецкую недвижимость [18].

Значительный интерес к инвестициям в турецкую экономику проявили правительство и деловые круги Катара. Доха проявила интерес к инвестированию в финансовый сектор Турции с 2012 года, когда Национальный

банк Катара – крупнейший кредитор эмирата – сделал неудачную заявку на приобретение Denizbank. В 2013 году Коммерческий банк Катара стал первым катарским банком, который вошел в турецкий банковский сектор после того, как он стал основным акционером Alternatifbank. В следующем году Исламский банк Катара стремился приобрести пакет акций турецкого исламского банка-кредитора Asya. Катарский национальный банк в конечном счете преуспел в покупке Finansbank, пятого по величине частного банка Турции по активам. Эта покупка была очень своевременной на тот период времени, так как иностранные инвесторы вывели около 1,5 млрд долларов в рамках продажи турецких акций и облигаций в период после досрочных выборов в ноябре того же года [4].

Что касается общего объема катарских инвестиций в Турцию, то в мае 2019 года портфели катарских инвесторов составили 10,2 млрд лир (1,8 млрд долларов США). Этот показатель демонстрирует существенное сокращение по сравнению с прошлым годом (14,7 млрд лир или 2,5 млрд долларов в декабре 2018 года). Что касается прямых иностранных инвестиций, то за первое полугодие 2019 года они составили всего 38 млн долларов из общего объема в 3,2 млрд. Из них 1,9 млн долларов приходится на сектор недвижимости. Известные масштабные катарские инвестиции в турецкую экономику составляют 6 млрд долларов, и все они были осуществлены до 2018 года [15]. Распределяются они примерно следующим образом: 2,9 млрд вложены в турецкий Finansbank, 1,2 млрд в спутниковую сеть Digiturk, 405 млн долларов в Boyner Holding, 654 млн долларов в коммерческий банк ABank, 470 млн долларов в компанию птицеводческих комплексов Banvit и 125 млн долларов в компанию ВМС, занимающуюся производством бронетранспортеров [15].

Энергетическое сотрудничество. Турция, располагающая незначительными запасами углеводородов, зависит от импорта нефти и газа. Ежегодно республика обеспечивает свои нужды в нефти и газе собственной добычи только на 9% в части, касающейся нефти, и на 1,9% в части, касающейся газа. По данным на 2017 год 23% от общей суммы внешнего товарооборота Турции приходилось на импорт нефти и природного газа. По данным на этот же год около 10% потребляемой в Турции нефти приходилось на долю импорта из Саудовской Аравии. При этом КСА находилась на третьем месте среди экспортеров нефти в Турецкую Республику, уступая Ираку (27%) и Ирану (26%) [9].

При этом нефтяной импорт Турции был подвержен значительным колебаниям. Например, в 2010 году турки осуществляли импорт нефти из КСА на сумму в один миллиард долларов, а в 2014 году только 40 миллионов долларов. В 2012 году турецкое правительство обещало Саудовской Аравии увеличить импорт нефти из королевства, заметив иранскую нефть саудовской (в 2011 году против Ирана были введены международные санк-

ции, связанные с иранской ядерной программой). Однако это обещание так и не было выполнено. Турция продолжала покупать иранскую нефть, несмотря на санкции США и Евросоюза [9].

Что касается природного газа, то за последние два года наблюдается значительный рост импорта сжиженного природного газа (СПГ) из Катара. В течение последних двух лет произошли значительные изменения как во внутреннем балансе энергопотребления и импорта природного газа, так и в отношении планов транзита природного газа из третьих стран через турецкую территорию. В предыдущее пятилетие большую часть природного газа Турция импортировала из Российской Федерации. Это прослеживается на основе данных о турецком импорте природного газа в 2015 году. В 2015 г. Турция импортировала не менее 39,7 млрд куб. м газа по трубопроводам, а также 7,5 млрд куб. м сжиженного природного газа (СПГ). Наибольший объем поставок пришелся на российский сетевой газ (26,6 млрд куб. м), при этом Иран поставил на турецкий рынок 7,8 млрд куб. м. газа, а Азербайджан – лишь 5,3 млрд. куб. м. [10]. Что касается СПГ, то первое место по экспорту этого вида топлива в 2015 году занимал Алжир. При этом доля различных экспортеров в турецких закупках сжиженного природного газа распределялась следующим образом: Алжир (3,8 млрд. кубометров); Катар (1,7 млрд. кубометров); Нигерия (1,5 млрд. кубометров); страны Европы (0,3 млрд. кубометров); Тринидад и Тобаго (0,2 млрд. кубометров). Россия занимала уверенное лидерство среди экспортеров газа в Турцию (57%). В 2017 году доля России была несколько меньше (52%), но все равно Российская Федерация опережала других экспортеров [10].

По итогам 2019 и первого полугодия 2020 года это лидерство было Россией утрачено. По информации газеты Daily Sabah, Турция постепенно отказывается от импорта трубопроводного газа в пользу более дешевого СПГ. Журналисты газеты со ссылкой на Управление по регулированию энергетического рынка Турецкой Республики (Turkish Energy Market Regulatory Authority (EMRA)) отмечают, что доля России в турецком импорте природного газа сократилась с 52% в 2017 году до 33% в 2019 году. В 2018 году Россия экспортировала в Турцию 23,64 миллиарда кубометров газа или 47% ее импорта. В то же время в 2019 году общий импорт газа турками составил 45,21 миллиарда кубометров, из которых на долю России пришлось 15,19 миллиарда или 33% [8].

В 2014 году на фоне опасений излишней зависимости от поставок российского газа Анкара подписала сделку по импорту 1,2 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ) из Катара [20]. Ограниченные возможности Турции по хранению и регазификации СПГ в принципе такой вариант диверсификации поставок углеводородов в значительной степени лимитирует. Несмотря на это обстоятельство, энергетические связи продолжают расширяться. В течение 2016 года в рамках визита Эрдогана в Доху были достиг-

нуты договоренности о возможных инвестициях в проекты по строительству хранилищ СПГ в Турции совместно с Катаром. В феврале 2017 года, министр энергетики Катара Мухаммед Салех ас-Саада заявил, что Катар готов отправить турецкие корабли с запрашиваемым количеством СПГ по требованию Анкары без ограничений на количество [1. С. 34]. В сентябре 2017 года государственная компания Qatargas подписала соглашение с турецкой государственной компанией Botas о поставках 1,5 млн тонн СПГ в год в течение трех лет [19]. В сентябре 2018 года Министерство торговли Турции объявило о сделке по всесторонней либерализации торговли товарами и услугами между Катаром и Турцией, тем самым стремясь обеспечить более дешевые поставки природного газа и продуктов переработки нефти [19].

Строительный сектор и недвижимость. Турецкие строительные компании издавна хорошо зарекомендовали себя в мире как опытные и умелые подрядчики. Первым крупным турецким контрактом в регионе Персидского залива стало строительство турецкой компанией Tefken Construction автомобильного шоссе Фахахиль в ОАЭ в 1978-1981 годах на сумму в 63 миллиона долларов. Темпы строительства в странах ССАГПЗ неуклонно росли вплоть до мирового экономического кризиса, связанного с эпидемией коронавируса в 2020 году. Аравийские монархии довольно быстро оправились от финансового кризиса 2008 года и уже в 2012 году были зафиксированы темпы роста в 5% в строительном секторе. По данным на 2015 год стоимость контрактов в строительном секторе региона определялась в 172 миллиарда долларов [6]. На 2020 год ожидался ее рост до 420 миллиардов долларов [12], однако мировой экономический кризис уменьшил эту цифру.

Одним из драйверов бума в строительном секторе аравийских монархий стало проведение масштабных международных мероприятий: Международной выставки-ярмарки в Абу-Даби (не состоялась в связи с эпидемией коронавируса) и Чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 году. Перспектива проведения Ярмарки в Абу-Даби потребовала капиталовложений в размере 8 миллиардов долларов и строительства дополнительных дорог, железной дороги, аэропорта и выставочных помещений. Вторым драйвером строительных работ в странах региона является попытка диверсификации их экономик, преодоления зависимости от импорта энергоносителей и превращение в центры международной логистики и торговли. Ярким примером здесь являются ОАЭ. Эмират Абу-Даби в 2011 году провел строительство железнодорожной сети Иттihad, а в 2012 году инициировал сооружение международного аэропорта, который обещает стать крупнейшим в мире и обойдется, предположительно, в 32 миллиарда долларов [3. Р. 45].

Турецкие компании активно взялись за освоение местного строительного рынка. По данным на 2013 год, общий объем их контрактов в странах Залива составлял более 34 миллиардов долларов. Из них на КСА приходилось 12,4 миллиардов, на Катар 12,2 миллиарда, на ОАЭ 8,4 миллиарда дол-

ларов. Далее шли Оман (5,5 миллиарда), Кувейт (1,2 миллиарда) и Бахрейн (300 миллионов) [3].

Со строительным рынком тесно связан рынок недвижимости, привлекающий с 2012 года значительные инвестиции из государств ССАГПЗ. В этом году был принят новый, более либеральный Закон о земле, упростивший ее покупку иностранными инвесторами. Одновременно количество земель в Турции, введенных в рыночный оборот, увеличилось в десять раз. Основным объектом внимания инвесторов из стран Залива в Турции является жилищный сектор. Например, в 2014 году в Турции был построен один миллион 165 тысяч 381 единиц жилья (домов и квартир). Наиболее серьезным инвестором в турецкую недвижимость являлась до недавнего времени компания из ОАЭ Emaar Properties с общей суммой вложений в 4,3 миллиарда долларов [7]. Другими заметными инвесторами из Эмиратов являются компании PJSC (сумма вложений в 400 миллионов долларов) и Green Valley, инвестировавшая 60 миллионов долларов в строительство жилых домов в Трабзоне [17].

Взаимовлияние политического и экономического факторов на динамику отношений Турции с арабскими монархиями. Соперничество за сферы влияния на Ближнем Востоке в период политической турбулентности, получивший название «арабских революций», заметно осложнило экономические отношения Турции с Саудовской Аравией и ОАЭ и активизировало стратегическое партнерство с Катаром. Исследование темы политических противоречий Анкары с Эр-Риядом и Абу-Даби выходит за рамки данной работы.

В 2017 году, когда Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и Бахрейн начали экономическую и политическую блокаду Катара, Турция решительно поддержала своего союзника. 11 июня 2017 года, через считанные дни после развертывания саудовско-катарского кризиса турецкий парламент ратифицировал закон о военной базе в Катаре и увеличил численность военного контингента со 150 до 3 тысяч человек [5]. Некоторые эксперты полагают, что размещение турецкого военного контингента на территории Катара предотвратило в 2017 году саудовское вторжение в эмират [21]. Одновременно Турция на первом этапе блокады Катара, объявленного «арабской четверкой», сыграла решающую роль в обеспечении изолированного Катара продовольствием, укрепив его экономическую безопасность.

В свою очередь Катар в 2018-2020 годах дважды оказывал Турции существенную экономическую помощь. Кроме того, поскольку Турция имеет высокий дефицит текущего счета, катарские транши в виде твердой иностранной валюты оказывают значительную помощь для платежного баланса ее населения [2]. В августе 2018 года, когда Турция сильно пострадала от сильнейшего за последние десятилетия валютного кризиса, Катар обеспечил Анкаре экономический спасательный круг в размере 15 млрд дол-

ларов для поддержки курса турецкой лиры и помощи турецкой экономике. Этот пакет помощи включал в себя комплекс экономических проектов, валютные депозиты и инвестиции, плюс 3-миллиардный валютный своп для укрепления лиры. В мае 2020 года состоялась новая своп-сделка по размещению Катаром 10 млрд. долларов в турецких банках [14].

Однако безоговорочная поддержка Катара вызвала обострение отношений Турецкой Республики с Саудовской Аравией и ОАЭ. 5 октября 2020 года председатель Саудовской Торгово-Промышленной Палаты Саид Аджлян аль-Аджлян призвал к бойкоту турецких товаров в КСА. Это повлекло в течение месяца к прекращению импорта товаров из Турции, кредитной и инвестиционной деятельности саудовских компаний на турецкой территории и остановке саудовского туризма в эту страну. Эта мера болезненно повлияла на турецкую экономику. Турция занимала до 2020 года 15-е место среди внешнеторговых партнеров Турции, и экспорт на этот рынок приносил турецким компаниям доходы в размере 5 миллиардов долларов [22]. Осенью 2021 года экономический кризис в Турции вынудил руководство страны активизировать процесс примирения с КСА и ОАЭ. Во время визита в Анкару наследного принца Абу-Даби Мухаммеда бен Заида президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган предложил ряд мер по нормализации отношений между государствами.

Некоторые выводы. Изучение влияния экономического фактора на развитие отношений Турции с арабскими государствами Персидского залива позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, экономика явилась одним из основных факторов сближения Турции с государствами ССАГПЗ в 2002-2010 годах. Взаимодополняемость экономик Турции и стран Залива создала хорошие предпосылки для всестороннего экономического сотрудничества. Инвестиции из аравийских монархий содействовали экономическому подъему Турции в 2002-2012 годах.

Во-вторых, энергетическое сотрудничество Турции с Катаром помогло в диверсификации поставок энергоносителей в Турцию. В частности, импорт катарского сжиженного природного газа (СПГ) снизило зависимость Турции от российских поставок.

В-третьих, на развитие экономических отношений Турции с аравийскими монархиями значительное влияние оказал политический фактор. Некоторые политические взгляды турецкого руководства привели к внешнеполитической изоляции Турции в регионе. На определенное время основным экономическим партнером Турецкой Республики стал эмират Катар.

В-четвертых, эти взгляды оказались завышенными. Результатом стал значительный дефицит торгового баланса, сокращение рынка для турецких строительных компаний и спад в экономике Турции. Таким образом, стало ясно, что в интересах Анкары сбавить темп политической экспансии в страны региона и проводить многовекторную политику добрососедства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Егоров А.* Взгляд из Дохи // Корпоративный журнал «Газпром». 2017. № 1-2.
2. *Щегловин Ю.Б.* О стратегическом сотрудничестве Турции и Катара и его влиянии на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке // <http://www.iimes.ru/?p=65863>.
3. *Al-Atiki S., Caliskan E., Long C.* Turkey-GCC relations. Trends and outlook. Istanbul: UIP-ICP, 2016.
4. Another 7 billion \$ of Qatari investments to flow into Turkey // <https://www.dailysabah.com/business/2019/12/03/another-7-billion-of-qatari-investments-to-flow-into-turkey>.
5. *Bora B.* Analysis: Why is Turkey deploying troops in Qatar? // <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/06/analysis-turkey-deploying-troops-qatar-170607174911372.html>.
6. Deloitte GCC Powers of Construction 2015. Construction – the economic Barometer of the Region // <http://www.deloitte.com/dam/Deloitte/uk/Documents/real-estate/deloitte-uk-gcc-powers-of-construction-2015.pdf>.
7. ISPAT, 2015. Real Estate // www.invest.gov.tr/En-US/Sectors/Pages/Real-Estate.aspx.
8. *Kraemer R.* Diversify and expand: Turkey's drive toward natural gas security // <https://www.mei.edu/publications/diversify-and-expand-turkeys-drive-towards-natural-gas-security>.
9. *Pamuk H.* 14.02.2012. Exclusive: Turkey sticks with Iran oil after Saudi talks // <http://uk.reuters.com/article/2012/10/21/turkey-turpas-loan-idUKL5E8LL05P20121021>.
10. Russian share of gas imports falls as Turkey turns to cheaper LNG // <https://www.dailysabah.com/business/energy/russian-share-of-gas-imports-falls-as-turkey-turns-to-cheaper-lng>.
11. Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. 08.07.2008.
12. *Rosenbaum J.* 13.08.2015. Turkey and GCC. A «win-win dynamic» economists say // <http://www.aa.com.tr/economic/en/turkey-and-the-gcc-a-win-win-dynamic-economists-say/16766>.
13. *Rubin M.* Green Money, Islamist Politics in Turkey // Middle East Quarterly. Winter, 2005.
14. *Soylu R.* Qatar pours 10 bln. \$ Into ailing Turkish economy in currency swap deal // <https://www.middleeasteye.net/news/qatar-turkey-swap-deal-tripled-exemption-clearstream-banking-and-euroclear-bank>.
15. *Tastekin F.* Turkey sees greater partnership with Qatar than is apparent // <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/12/turkey-gulf-qatar-gains-modest-despite-partnership-deals.html>.
16. *Tuncay E.* Turkey the winner in Gulf Investment's Hunt // Hurriyet Daily News. 09.01.2009 // www.hurriyetdailynews.com/turkey-the-winner-in

gulfs-investment-hunt.aspx?pageID=438&n=turkey-the-winner-in-gulfs-investment-hunt=2008.09.01.

17. Turkish Real Estate Market. Istanbul: Deloitte Turkey, 2014.

18. World Bank, 2015. Data: Annual Growth (%) // <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>.

19. Botas ile Katar dogalgaz anlasmasi imzaladi (на тур. языке). Компания «Боташ» подписала соглашение о природном газе с Катаром // Botas ile Katar dogalgaz anlasmasi imzaladi (haberturk.com).

20. Katar sivilastirilmis dogalgaz ihracatindaki liderligini kaptirmadi (на тур. языке). Катар продолжает сохранять лидерство по экспорту сжиженного природного газа // Katar sivilastirilmis dogal gaz ihracatindaki liderligini kaptirmadi (aa.com.tr).

21. *Atvan A.* ان غودر اسي يزل ابء اقل لء او ءأ جف ءرقن ا ءراي ز مي مء ري مأل ررق اءامل // <http://www.raialyout.com/?p=742838>, 14.09.2017 (на арабском языке). Почему эмир Катара Тамим решил совершить внезапный визит в Турцию и встретиться с президентом Эрдоганом? Каково послание, которое он донес до четырех своих противников, в первый раз с момента начала кризиса, покинув Доху?

22. Ас-Саудийя таэляну аль-харб ат-теджарийя аля Туркийя фи зекри ас-санийя ли этгияль Хашоджи ва Анкара татхаддару ли аль-рад? // <https://www.raialyout.com/ساودسكيا/ساودسكيا-تال-ال-حرب-ال-تجارية-الى-تركيا-في-زيارة-ال-ملك-سلمان-بن-عبد-العزيز-في-الرياض> Саудовская Аравия объявляет торговую войну Катару в годовщину убийства Хашогги. Готова ли к этому Анкара?

ABDUSSELAM TEPE

General Director Sellona LLC

Graduate student

RUDN, Moscow, Russia

THE ECONOMIC FACTOR IN TURKEY'S RELATIONS WITH THE ARAB STATES OF THE PERSIAN GULF

This article is devoted to influence of the economic driver on development of the relations between Turkey and Arab states of the GCC (Gulf Cooperation Council) in the first twenty years of the 21st century during the reign of the Party of Freedom and Justice in Turkey. This article provides:

– *Analysis of the background and main drivers of the economic cooperation of Turkey with Arab states of the Persian Gulf;*

– *Research of the economic partnership of Turkey and the Gulf states in the domains of investments, energy sector, construction and real estate;*

– *Analysis of influence of political tensions and contradictions between Turkish Republic from one side and Saudi Arabia and UAE from the other on their economic relations.*

To the opinion of the author, process of the Turkish-Arab economic rapprochement had natural character. Author explains it by the complementability of their economics. However political and geopolitical frictions between Turkey and some Arabian monarchies in 2016-2021 had negative impact on this partnership.

Key words: *Turkey, foreign policy and geopolitical conflicts, foreign policy.*